

Воспоминания Элины

12.08.98

Размышляя о сегодняшних вкусах молодежи, кроме интереса к трогательным мелодрамам и ночным тусовкам, я ничего не увидел. А как иначе? Ведь это одна из ипостасей извечного конфликта отцов и детей, когда категорически настроенная молодежь в звездах 50-60-х видит только отблеск угасающего и непонятного им прошлого. И лишь для немногих такие имена, как Лемешев, Крючков, не пустой звук. Настоящее искусство вечно, оно не подвластно ни времени, ни различным социальным переменам. Актеров современных боевиков-однодневок вряд ли будут долго помнить их юные поклонники. А над добрым юмором Чарли Чаплина и Любова Орловой мы будем смеяться всегда, как и за слухи - ватся душеньки в пену Марка Бернеса. К

Этой плеяде кумиров ушедших эпох тесно примыкает и Элина Быстрицкая, по непонятной причине забытая своими почитателями. Но время, пользуясь своим неотъемлемым правом, расставило точки над "i": талант актрисы вновь был признан поклонниками всех возрастов. Отпраздновав свой юбилей спектаклем "Виват, Императрица!", она сыграла в нем главную роль.

чин нашей страны. Хотя сама она никогда не считала себя красавицей. Она играла так живо, что в казачьих станицах ее признавали за свою, порой путая и окликав чужим именем. В жертву роли она принесла свою стройную фигуру, набрав необходимый для образа казачки вес. Она научилась ездить верхом, поласкать белье в реке. Все это она делала для того, чтобы зритель увидел на экране живое воплощение шо-

ЭЛИНА БЫСТРИЦКАЯ:

"Я НЕ СЧИТАЛА СЕБЯ КРАСИВОЙ"

Прекрасным исполнением Элины Быстрицкой наслаждались тысячи людей, которым удалось попасть на этот бенефис в Кремлевский Дворец съездов. Представление уже началось, а длинные очереди по обеим сторонам Кутафьей башни тянулись в Александровский сад. Когда подошла моя очередь пройти через проходную, меня кто-то тронул за плечо. Обернувшись, я увидел огромный букет алых роз с еле выглядывавшим из-за него старичком. Отдав мне эти цветы, он объяснил, что ему не хватило билетов, но он умоляет подарить этот букет его "любимой Элочке". После спектакля я спустился за кулисы и, преподнеся цветы поклонника, поблагодарил "императрицу" за блестящую игру. В тот момент она была так же прекрасна, как этот букет. Времени не подвластно ее неувыдающее очарование.

- Перед вашей красотой не мог устоять никто. Вы ведь всегда играли главные роли, они доставались вам из-за вашей красоты или же из-за вашего профессионализма?

- Я никогда не считала себя красивой и находила в своей внешности немало недостатков. Обывательские суждения, что "красота не требует таланта", я всегда пропускала мимо ушей и много времени тратила на овладение профессией, актерскими навыками и знаниями. Лишь благодаря своему актерскому дару я играла главные роли. Для меня внешность никогда не была главной.

- По-моему, вы скромничаете. После показа фильма "Тихий Дон" в эту прекрасную казачку влюбился без памяти добрая половина муж-

- Почему же врачом?

- Кем же еще? Актерский талант у меня проявился только в медицинском училище. Там у нас был кружок художественной самодеятельности, так все мои друзья и сокурсники в один голос твердили, что мне в театральное нужно. Я и сама это чувствовала, но родители были против. Вот я и пошла по стопам отца, он был военным медиком, отучилась, получила свою первую профессию - фельдшера-акушера. Правда, успела только сдать выпускные экзамены, пройти практику и тут же поступила в театральный институт. Я поняла, что мое призвание все-таки сцена.

- А как же благословение родителей? Что примирило их с дочерью-актрисой?

- Это была целая трагедия. Когда все попытки переубедить меня ни к чему не привели, папа надел новую форму, и уже по тому, как он собирался, я поняла, что предстоит нечто неординарное. Мы пришли с ним в институт, и он сказал директору: "Объясните, пожалуйста, моей неразумной дочери, что здесь ей делать нечего". Я была потрясена. Но все равно добилась своего. Какое-то время родители мне не помогали, я подрабатывала в массовках и училась.

Они простили меня, только когда увидели на сцене Вильнюсского театра в роли арбузовской Тани. Я их не пригласила на премьеру, но они тайком пришли в театр. Когда я вернулась домой, дверь мне открыла мама, в комнате стоял отец в костюме, а на столе кипел самовар...

- Это и был ваш дебют?

- Да. Эта замечательная роль, прославившая великую Бабанову, помогла и мне. Зрители были в восторге, несмотря на то, что это был второй спектакль. Я даже не ожидала от своего первого выхода такого ошеломительного успеха. Для меня это было совершенно неожиданно. Потом гастроли в Ленинграде, и там я получила сразу две роли одновременно. Мне пришлось выбирать между "Неоконченной повестью" Эрмлера и "Двенадцатой ночью" по Шекспиру. Я выбрала Эрмлера, Шекспир, конечно - это классика, но Эрмлер - настоящая школа.

- Вы встречались и работали с великими актерами, большими мастерами. Кто из них особенно повлиял на вас как актрису и человека?

- Я очень долго могу перечислять. В первую очередь назову великих артистов Малого театра. Еще Николая Константиновича Черкасова, с кото-

рым посчастливилось работать в фильме "Все остается людям". Многие, очень многих актеров, которые кроме огромного таланта были еще и необычайно глубокими, тонко чувствующими, понимающими людьми. Не могу не вспомнить незабвенного Эраста Павловича Гарины.

- Что вы больше всего цените в людях и чего не прощаете?

- Ценю общение и не прощаю предательства. До сих пор определяю людей так: если на войне с ним можно бы пойти в разведку, то я уверена, что он никогда не предаст.

- Вас часто предавали?

- В разведке, конечно, нет, потому что я никогда в ней не была. А вот в экстремальных ситуациях меня предавали. Больше всего обидно то, что друзья приходят и уходят, а враги задерживаются надолго.

- Были такие времена, когда вы отчаивались? И что вам помогает избавиться от этого недуга?

- Конечно, были, только я долго не отчаиваюсь, у меня это быстро проходит. Если часто думать, что у тебя все плохо, так оно и будет. А если я буду занята, то у меня и времени на это не останется. А помогает мне постоянное движение.

- Я слышал, что вы неплохо стреляете из винтовки. Где вы этому научились?

- Когда я снималась в "Тихом Доне", мне пришлось научиться многому, включая стрельбу из винтовки. В плохую погоду съемки приостанавливали, и мы в это время отдыхали, стреляя из винтовки.

- Сегодня, когда устают, тоже постреливаете?

- Нет. Играю в бильярд.

- Вы играете в бильярд? Часто остаетесь победителем?

- Почти всегда. Могу целый день провести в бильярдной. Эта игра помогает мне сосредоточиться и успокоиться.

- Судя по тому, сколько вы смогли собрать людей на ваш спектакль - да еще столько же осталось на улице, - у вас очень много поклонников. Почему вы так редко появляетесь на сцене?

- Этот вопрос не ко мне. Я помню разговор с замечательной актрисой Фаиной Раневской. Когда я у нее спросила: Фаина Георгиевна, почему, мол, мы так редко видим вас, она на это ответила: "Деточка, если бы это зависело от меня, то вы бы устали". Я отвечаю словами Раневской.

- Вы верите в судьбу?

- Конечно, я фаталистка.

- Фаталистка, которая устраивает судьбу молодых дарований. Вы основали свой фонд поддержки искусства. Что заставило вас заняться благотворительной деятельностью?

- Меня, честно говоря, потрясло, когда я узнала, что студенты-отличники театрального института получают стипендию в размере 80 рублей. Чтобы поддержать их, я начала создавать фонд. Сначала у нас было всего несколько стипендиатов, а сейчас мы расширились. Теперь помогаем студентам из театральных, музыкальных и медицинских вузов столицы. В каждом из них четыре-пять самых одаренных получают нашу стипендию, во много раз превосходящую государственную. Также мы материально поддерживаем некоторых молодых композиторов и театральных пенсионеров. Но благотворительность я не считаю общественной деятельностью - это как бы зов души.

- Накладывает ли это какой-то отпечаток на ваше творчество?

- Я понимаю, что вы имеете в виду. Да, конечно, накладывает, но не в ущерб, а наоборот, это меня как-то заряжает. Когда ты видишь, что кому-то плохо, и видишь сверкающие от радости глаза

будущих артистов, то становится очень тепло и радостно.

- А как вы относитесь к новому поколению актеров?

- У меня есть несколько человек, совсем еще молодых, в нашем театре, я их очень люблю, и они не перестают удивлять меня своим талантом.

- На ваш взгляд, актерские династии (Табакowych, Михалковых, Шукиных и т.д.) - нормальное генетическое проявление наследственности или это мешает театру приобрести действительно талантливых людей?

- И среди них есть талантливые. Вы поймите, что все зависит не от фамилии, а от актерских качеств. Если они у тебя есть, ты станешь известным актером, а если у тебя только фамилия твоего отца и ничего больше, то зала, полного благодарной публикой, тебе не увидеть никогда.

- Сегодня принято ругать наше время. Что вам не нравится в нем больше всего?

- (Задумываясь, всматривается в окно.) Наверное, всеобщая несогласованность нашего общества. Политики спорят, экономисты спорят - все спорят, и никто не хочет заниматься своим делом настоящего, с душой. Я никого не осуждаю, мне только очень больно, что вся сила и мощь покидает наше государство Российское. Но это не значит, что мы проиграем, я, как и все, верю в Россию. И еще, нет у людей времени на общение. Хотя общение - самое дорогое, что есть на свете. И мне хотелось бы, чтобы люди не замыкались в себе, а больше общались друг с другом...

Сергей Николаев